

Каждая семья — это сложный клубок нитей.

Лин Юйцзинь всегда знал, что его семья немного странная.

Но он не ожидал, что, вернувшись сегодня домой и открыв дверь, увидит четырёх человек в гостиной, ведущих себя особенно странно.

Подождите, сейчас пять тридцать вечера по пекинскому времени, почему все сегодня так рано вернулись?

Разве не говорили, что для школьников средних классов сокращают нагрузку, и они должны возвращаться раньше?

По логике, в это время папа и мама Лин должны быть заняты своим делом в частной кухне, а Лин Джейсон и Лин Цинсянь, как ученики старшей школы, должны были бы посещать четыре урока и сдавать небольшой экзамен. Почему же они сидят на диване в такой тишине?

Неужели частная кухня, которая обычно закрывается поздно, наконец обанкротилась? Или Лин Джейсон и Лин Цинсянь, слишком увлечённые определёнными предметами, наконец были отчислены?

В голове Лин Юйцзиня пронеслись сотни слов утешения для семьи. Он замер. Эй, подождите, почему он использовал слово «наконец»?

Но сейчас не время разбираться в этом.

Услышав звук открывающейся двери, явно замечтавшиеся, ожидавшие возвращения Лин Юйцзиня четверо вздрогнули, словно подсолнухи, увидевшие солнце, и одновременно повернулись к нему, улыбаясь неестественно:

— Привет, Цзинь Бао, добрый вечер.

— Ээ, добрый вечер. Что вы тут делаете? — Такая наигранная игра, неужели семейный совет, чтобы обсудить мои прошлые проступки?

Лин Юйцзинь немного занервничал. Неужели вчерашний случай, когда он съел пудинг, оставленный папой в холодильнике, был раскрыт? Или неделю назад, когда он потерял маленький кошелёк, подаренный мамой?

Поставив рюкзак на деревянный шкаф в прихожей, он тихо подошёл к гостиной, сел на диван напротив четверых и, глядя на их серьёзные лица, решил сам признаться в своих ошибках, надеясь, что искренность поможет ему заслужить снисхождение.

Пудинг в банке с салатным соусом был взят по ошибке. Лин Юйцзинь обнаружил, что это не соус, а пудинг, только когда уже собирался намазать его на хлеб. И да, носить с собой светло-розовый кошелёк для мальчика слишком женственно, он признаёт, что выбросил его намеренно.

— Ладно, тот пудинг в холодильнике...

— Цзинь Бао, у нас есть очень важные новости для тебя.

Одновременно? Лин Юйцзинь моргнул, уступив:

— ... Сначала вы.

Похоже, это не семейный совет для выяснения отношений?

Старший брат Лин Джейсон взглянул на папу и маму Лин, кивнул, и его красивые глаза, похожие на персиковые цветы, изогнулись в улыбке, а затем он хлопнул в ладоши, как воспитатель детского сада, объявляющий о поездке на пикник:

— Мы всей семьёй отправляемся в путешествие, ты рад?

В такой серьёзной обстановке, и всё, что он говорит, это это?

Лин Юйцзинь почувствовал дрожь от интонации старшего брата и потер руки:

— Старший брат, говори нормально, не дрожи.

Лин Цинсянь, видя, что Джейсон не справляется, воспользовалась своим ростом в метр восемьдесят и, отодвинув своего брата-близнеца, взяла инициативу в свои руки.

— Это не путешествие, мы переезжаем, Цзинь Бао. Вся наша семья собирается жить в другом месте, тебе лучше подготовиться морально.

— Значит, просто переезд? Больше ничего? — Лин Юйцзинь с подозрением посмотрел на четверых напротив, скептически улыбнувшись. — Не обманывайте меня.

Семья Лин редко лгала, и каждый раз, когда они пытались сказать что-то неправдивое, сразу начинали оглядываться по сторонам. С тех пор как Лин Юйцзинь вернулся домой, папа и мама Лин уже почти развели глаза в разные стороны.

Разве это не ложь?

Видя, что Лин Джейсон и Лин Цинсянь не смогли обмануть Лин Юйцзиня, папа и мама Лин решили признаться:

— Цзинь Бао, ты становишься всё сложнее для обмана. Ладно, мы скажем тебе правду. На следующей неделе мы всей семьёй переезжаем в межзвёздный мир.

— А, межзвёздный мир. — Это название звучало довольно знакомо. — Подождите, это название какого провинциального города?

Лин Юйцзинь кивнул, собираясь уйти, но остановился. Если он не ошибается, большинство мест в стране не называются «межзвёздный мир». Куда же они собираются?

— Именно такой межзвёздный мир, разве это не интересно? — Лин Джейсон успокаивающе взглянул на папу и маму Лин, а затем, как будто показывая сокровище, вытащил из-за спины рюкзак и высыпал на стол кучу дисков. Лин Юйцзинь мельком взглянул на них: «Супермен», «Терминатор», «Звёздные войны». На других, названия которых он не разглядел, изображения были с картами вселенной, сине-чёрные.

Так что этот межзвёздный мир действительно буквально означает мир среди звёзд?

Лин Юйцзинь снова сел на диван, всё ещё не веря своим глазам, и посмотрел на четверых напротив:

— Сегодня не первое апреля, и эта шутка не смешная. Если нужно переехать, это не проблема, я не буду испытывать трудностей с адаптацией, экзамены в старшую школу тоже не помеха, можете быть спокойны.

Обычно папа и мама Лин не любят смотреть фильмы, старший брат и старшая сестра таинственно копошатся в своих комнатах, и единственный, кто любит фильмы на космическую тему в семье, — это Лин Юйцзинь.

Не нужно придумывать такие отговорки, чтобы я не боялся переезда!

Лин Джейсон, видя, что Лин Юйцзинь считает это шуткой, с беспокойством собрал диски со стола и посмотрел на папу и маму Лин:

— Может, сказать Юйцзиню правду?

— Учитывая, что души членов нашей семьи склонны к перемещению, в будущем мы можем оказаться в мире культивации, так что лучше сказать Юйцзиню правду! — Лин Цинсянь тоже вытащила из-за спины рюкзак и высыпала на стол кучу книг. Лин Юйцзинь, обладая зрением 5.2, мельком увидел названия: «Легенда о смертном», «Небесная фея», «Безумец культивации» и тому подобное.

Лин Юйцзинь, глядя на две кучи перед собой, начал думать, что это не переезд, а попытка старшего брата и старшей сестры, учеников старшей школы, открыть магазин по аренде дисков и книг.

— Вы, ученики старшей школы, где ваши учебники? — Лин Юйцзинь немного отвлекся. Скоро экзамены в вуз, а у брата и сестры в рюкзаках такие вещи. Отчисление, наверное, не за горами!

Папа и мама Лин, всё ещё в тяжёлой атмосфере, собирались объяснить, но, услышав слова младшего сына, сразу поняли и гневно посмотрели на старших:

— Да, где ваши учебники? Экзамены на носу, учиться нужно, где книги?

— В следующем месяце мы уезжаем в межзвёздный мир, уже не успеем на экзамены, так что история и политика не так уж важны!

— Да, мама и папа, отпустите меня, физика и математика слишком сложные, они мне не пригодятся в мире культивации!

Старшие члены семьи Лин сразу же опустили головы, признавая свою вину, но твёрдо решили не менять своего мнения.

Знания, необходимые для экзаменов в 21 веке, совершенно бесполезны в межзвёздном мире и мире культивации. В следующем месяце они уезжают, кому какое дело до экзаменов?

— Нет, вдруг мы когда-нибудь вернёмся? Мы же не знаем, как соотносится течение времени в этих мирах. Возможно, вернувшись из тех миров, мы сможем сдать экзамены, не теряя времени на учёбу! — Хотя родители знали, что их старшие дети не обычные люди, но экзамены — это серьёзное дело, и их нельзя пропускать из-за какого-то перемещения между мирами!

Слушая, как папа и мама Лин объясняют важность образования старшим брату и сестре, Лин Юйцзинь почувствовал, что что-то не так.

— Подождите, мама и папа, мне кажется, вам нужно объяснить ещё кое-что. Что вы имеете в виду под «соотношением течения времени»?

— Юйцзинь, не пугайся, мы всё ещё твои мама, папа, брат и сестра. — Папа Лин, как глава семьи, сначала успокоил младшего сына, подобрал слова и серьёзно начал объяснять правду:

— Джейсон, расскажи ты!

Лин Джейсон:

— ...

— Папа, я Джейсон, не маленький Джейсон! — Старший брат Лин жалобно поднял руку, выпрямился и начал:

— На самом деле я из будущего, из звёздной системы Комо, которая опережает нынешнее время на десять веков, её также можно назвать межзвёздным миром. Перед тем как оказаться здесь, мне было двадцать пять лет, и моё имя было Джейсон. Проснувшись, я стал младенцем Лин Джейсоном. Это мой первый опыт быть сыном и старшим братом, и он мне нравится.

Сделав начало, дальше было проще:

— Юйцзинь, сестра из мира Туян, который находится на неизвестном расстоянии во времени, но похож на мир культивации из книг. Перед тем как оказаться здесь, ей было пятьсот лет, и её звали Цинсянь. Проснувшись, она стала младенцем Лин Цинсянь. Это её первый опыт быть человеком, так что будь снисходителен.

<http://bllate.org/book/16346/1476848>